

Сергей ЛАРЕНКОВ:

Я вижу прошлое и настоящее одновременно

НАКАНУНЕ 70-й ГОДОВЩИНЫ ПОЛНОГО СНЯТИЯ БЛОКАДЫ «ЛЕНИЗДАТ» ВЫПУСТИЛ В СВЕТ АЛЬБОМ ФОТОРЕКОНСТРУКЦИЙ

Корреспондент « ечёрки» Алексей БЛАХНО решил разобраться, что же такое фотореконструкция, а также познакомиться с автором фотоальбома, который, кстати сказать, профессиональным фотографом себя не считает: он лоцман, приводящий в Петербургский порт корабли.

Работы Ларенкова захватывают: автор вписывает в привычную, современную нам действительность картины прошлого путем совмещения изображений. В данном случае речь идет о событиях великой Отечественной войны. Главное условие, которое ставит перед собой Сергей, работая со старыми кадрами, — точное воспроизведение оригинала.

Я СЛОВНО ОКАЗАЛСЯ В ТОННЕЛЕ, КОТОРЫЙ ВЕДЕТ В ПРОШЛОЕ

— Как вы пришли к идее совмещения исторических снимков с современной фотографией?

— Очень давно, в начале девяностых, в Петропавловской крепости проходила фотовыставка, посвященная утраченным памятникам: взорванным церквям, соборам, монументам. Когда я смотрел на снимки, запечатлевшие исторический облик тех или иных мест, я понял, что мне очень не хватает изображений, показывающих, как они выглядят сейчас. Со временем я стал коллекционировать старинные открытки с памятниками и видами города и уже как-то мог совмещать их со своими фотографиями. Затем появилась идея наложить одно на другое. В итоге, когда я отработал приемы совмещения изображений, результат даже удивил меня: фотоработы создавали странное ощущение, будто вы находитесь в некоей «хронодыре» — тоннеле, который ведет в прошлое.

Когда в 10-летнем возрасте мне подарили фотоаппарат, я и не думал, что с его помощью можно перемещаться во времени. Прошли годы, и я этому научился. Старая фотография — это застывший миг ушедшей эпохи. И когда я нахожу точку, откуда многие годы назад делал снимок фотограф, я физически чувствую контакт с тем временем, я вижу оба времени сразу, что и стараюсь отразить в своих работах.

НУЖНО БЫЛО СДЕЛАТЬ СНИМОК С ПРОЕЗЖЕЙ ЧАСТИ И НЕ ПОПАСТЬ ПРИ ЭТОМ ПОД МАШИНУ

— ыходит, совместить фотографии не сразу получилось?

— Это точно. Идею эту я вынашивал несколько лет, но просто не знал, как технически ее претворить в жизнь. Тогда у нас в стране просто не было необходимого программного обеспечения, которое позволило бы работать с изображением в подобном ключе. Я пытался наложить одно изображение на другое с помощью фотоувеличителя, но пришел к выводу, что это в принципе невозможно. Когда же в широком доступе появились графические редакторы, я взялся за их изучение. Результат видите сами.

СОБИРАЮСЬ ВЫЕХАТЬ НА ЛИНИЮ МАННЕРГЕЙМА

— Часть фотографий в альбоме, зафиксированных оккупированные территории вокруг Ленинграда, используемые для совмещения с современными видами этих же мест, сделаны немецкими солдатами. Как вы думаете, могут ли возникнуть проблемы с авторскими правами? Мало ли — кто-то из их потомков потребует компенсацию за использование?

начен для артиллерийских расчетов, обстреливавших город, было указано точное расстояние до Исаакиевского собора, поработав с картами, я уже примерно представлял, где находится это место. Но поехать и проверить предположение долго не получалось. И вот я шел по каналу и вычислял точное местонахождение здания, с крыши которого был сделан снимок. Мне повезло: это пятиэтажное здание не было разрушено во время войны. Я выкроил время и поехал туда. В этом доме как раз шел ремонт, и мне беспрепятственно удалось забраться на крышу и

Берлин 1945 — 2010. Евгений Халдей. Поэт Евгений Долматовский со скульптурной головой Гитлера.

— Каким был самый сложный момент в работе над альбомом?

— Иногда бывает так, что делаешь снимок, приезжаешь домой, начинаешь совмещать на компьютере — снимки не стыкуются. Одну фотографию, сделанную на Лиговском проспекте, я переделывал четыре раза — постоянно приходилось возвращаться на место и фотографировать заново: никак не мог попасть в точку. Сложность заключалась в том, что снимок необходимо было сделать с проезжей части. Получалось, что я должен был выскочить на середину проспекта, сделать снимок и быстро убежать, чтобы не попасть под колеса, то есть у меня было всего несколько секунд. Сложных моментов было много, но, как говорится, самое интересное — это преодолевать сложности.

— Скажем так: съемка на оккупированных территориях тогдашнего СССР производилась без разрешения советских властей. Мы можем выступить со встречным предложением: компенсировать нам ущерб, нанесенный фашистской авиацией, артиллерией и так далее.

— Бывало ли, что ваша деятельность помогала вам в вашем увлечении фотографией?

— Не так давно мною сделана одна фотография, которая не вошла в альбом, да и в Интернет я ее пока не выкладывал. Меня заинтересовали фотоснимки Ленинграда, которые фашисты делали сквозь оптические приборы. Мне захотелось найти, откуда они были сделаны. Поскольку на снимке, который, похоже, был предна-

сделать снимок, в точности повторяющий карточку, сделанную более семидесяти лет назад. Правда, в то время Исаакий возвышался над городом, теперь же его то тут, то там загораживают новостройки.

— Планируете ли выезды на места сражений?

— Собираюсь выехать на линию Маннергейма. Сейчас мы рассказывали о Великой Отечественной войне, но не стоит забывать, что есть забытая советско-финляндская война, на которой были свои герои, но она отошла на второй план, так как началась другая, большая, еще более страшная война. Думаю, фотоматериалы советско-финляндской войны как раз и станут материалом для следующего фотоальбома.